

В ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

ЭТО был в «Красном факеле» один из обычных дней, а потому до предела насыщенный напряженным трудом любого работника театра...

Уборщицы еще натрали паркет в фойе, а за дверями комнаты на втором этаже раздавались звуки музыки: шла очередная репетиция музыкального оформления сказочного представления «Бесстрашный Жан» по пьесе Т. Габбе в постановке А. А. Малышева, которое коллектив готовит в подарок юным зрителям к Новому году.

Администратор театра Л. С. Беспрозванный успел с утра просмотреть присланную из типографии корректуру новых программ, отправил в Челябинск репертуар «Красного факела», заинтересовавший тамошнюю студию телевидения, и, наконец, оговорил с железнодорожниками все детали сегодняшнего рейса электропоезда «Театрал», которым к вечеру должна была прибыть на спектакль «Женатый жених» тысяча зрителей из Бердска. Помимо прочего, ему предстояло еще отослать в Москву, на фабрику «Госзнак», окончательно утвержденный эскиз памятного значка «Красного факела». Часть значков будет изготовлена из золота и серебра; их получают те, кто проработал в театре соответственно не менее 25 и 15 лет.

ОСОБЕННОЕ оживление царило в это время на сцене: на полдень была назначена генеральная репетиция спектакля по пьесе Роальда Назарова «Самая короткая ночь». Под руководством старшего художника-декоратора В. К. Ступаченко кое-где подкрашивались декорации и задники, электрики во главе с А. А. Колупаевым проверяли свое хозяйство.

За всем происходящим ревниво следила художник спектакля Е. С. Ратнер. Оформление она решила очень лаконичными средствами: так, в обстановку служебного кабинета входят только настенные часы, письменный стол и два стула, а, например, вокзальный перрон — это лишь скамейка на переднем плане, цепочки уходящих вдаль фонарей, сверкающие линии рельсов. Но именно такой лаконизм требует пристального внимания к каждой детали, чтобы скудость изобразительных средств не обернулась скудостью.

За кулисами уже одевались и гримировались актеры. То здесь, то там появлялся заведующий режиссерским управлением заслуженный артист Карельской АССР В. А. Клиш. В его беспокойные обязанности входит координация всей работы творческого коллектива. И, проверяя, на месте ли участники спектакля «Самая короткая ночь», В. А. Клиш мысленно присутствовал также в Новосибирском гарнизонном Доме офицеров. Там в эти же самые минуты начиналась генеральная репетиция другого нового спектакля «Красного факела» — «Тети и дяди» по пьесе Александра Макеева в постановке И. А. Ларина.

— Товарищи актеры, до начала спектакля остается пять минут! — раздавался в репродукторе голос помощника режиссера З. Ф. Симбирцевой. Она сидела возле сцены за пультом, выключатели на котором позволяли ей давать сигналы в разные концы театра и пускать в ход поворотный круг.

В зале, где собралась на сей раз немногочисленная публика, в основном только свои, медленно померк свет. Послышалась тревожная музыка, разгорелись звезды в ночном небе, и диктор начал рассказ:

— Это случилось на рассвете...

ТЕМ временем старший гример Б. В. Тимохин, уединившись в небольшой светлой комнатке, с помощью специального клея лепил из ваты смешной носкартофелину. Вокруг него на болванках были растянуты разнообразные парики — светлые, темные, рыжие, мужские и женские.

Сегодняшние новые спектакли не причиняли парикмахерам-гримерам особых хлопот: современные темы, большинство артистов вообще играет с собственными прическами. Зато «Бесстрашный Жан»... Сказочным персонажам потребуются десятки париков, усов и бород, накладок, приставных носов. А что означает изготовить хотя бы один парик? Миниатюрным крючком, не больше рыболовного по размерам, надо продернуть сквозь тюль или шелковую сетку тысячи и тысячи волос!

Заботы о том же сложном спектакле одолевали сейчас и заведующую костюмерно-пошивочным цехом М. И. Проценко. Снова и снова

Репортаж

ва она перебирала красочные эскизы художника Р. П. Аколова, советовалась с мастером по дамскому платью Е. Д. Александровой:

— А если здесь взять белый муслин? Или, может...

Когда-то, три с лишним десятилетия назад, Марина Ильинична Проценко сама была актрисой. Семейные обстоятельства вынудили оставить эту профессию, но уйти

из театра совсем она не смогла. Любовь к искусству примерно в ту же пору привела в «Красный факел» томскую швею Елизавету Даниловну Александрову. Да разве они здесь одни такие энтузиасты?..

На генеральной репетиции закончился первый акт, и молодой режиссер Э. Ю. Агу, недавний выпускник Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, тотчас отправился за кулисы, чтобы дать актерам дополнительные указания. А заведующий подсобным цехом Ф. С. Чирков делал замечания по своей части: там-то приколотить рейку, там-то устроить подставку, чтобы артистам не приходилось прыгать

НА СНИМКЕ: перед началом генеральной репетиции. Справа налево: артист Л. Т. ЛЕВИН, старший гример Б. В. ТИМОХИН и засл. арт. РСФСР Г. М. ЯШУНСКИЙ.

Фото Б. Анисимова.

покидая сцену. Он ведь тоже поклонник искусства. Ф. С. Чирков, и стремится, чтобы любой спектакль шел без сучка, без задоринки...

АКТРИСА К. И. Орлова, не участвующая в «Самой короткой ночи», в эти минуты, как секретарь партийной организации театра, занималась вопросами, связанными с принятым накануне решением партбюро, — провести в коллективе в плане семинарской учебы по марксистско-ленинской эстетике обсуждение спектакля «Между дивнями». И тут-то ее разыскал В. А. Клиш:

— Выручайте, Кира Ивановна!.. Оказалось, что заболела заслуженная артистка республики Т. И. Ломоносова, исполнительница роли тети Кати в сегодняшнем вечернем спектакле «Женатый жених». Сама К. И. Орлова в паре с Л. З. Морозкиной играет в этой пьесе другую героиню, следовательно, знает и роль тети Кати. Но так быстро, до вечера... Однако не отменять же спектакль, на который придут такие дальние гости.

— Иду готовиться, Виталий Андреевич!..

И пришел вечер. И зад не раз оглашался дружным смехом гостей из Бердска. А в это время в окружном Доме офицеров происходило очередное занятие «Университета культуры», на котором заведующий литературной частью «Красного факела» Ю. М. Мостков выступал с лекцией на тему «Искусство театра и его выразительные средства»...

ТАК выглядел в «Красном факеле» этот обычный день. Впрочем, могут сказать, обычный ли? Едва ли часто случаются в один день по две генеральные репетиции сразу! Но, если не генеральные, так рядовые, тоже требующие немалой отдачи сил, и читка новой пьесы, и зрительская конференция, и — мало ли что?..

Обычный в том смысле, что он был до предела насыщен напряженным трудом всего коллектива, без чего немислим успех в искусстве.

В. МАСТЕРЕНКО.